

После того как Ци МинЯн прыгнул в море, а Ци Кун умер, прямая ветвь семьи Ци погибла. Боковые ветви быстро отреагировали на это, начав ожесточенную борьбу за место главы. Вся семья Ци была вовлечена в жесткую кровавую битву за влияние, все они сражались на смерть. Семья жены Чу ФанМина, Ци Цзе, также была вовлечена в этот процесс. Ци Цзе и Чу ФанМин, естественно, приложили много усилий, но так и не добились успеха. В конце концов, Ци ЦзяньТуну, один из двоюродных дядей Ци МинЯна, удалось занять эту высокопоставленную должность главы рода. Ци ЦзяньТун известен своей хитростью и изворотливостью, и очень хорош в создании образа хорошего человека и общении с людьми. У него имелись самые обширные контакты и сильное влияние, после Ци МинЯна, потому он смог вернуть некоторую репутацию печально известной семье Ци. Он одним махом вырвался из группы побочных ветвей, стабилизируя ситуацию и подавляя внутренние беспорядки. Конкуренция в городе очень жесткая, и время от времени темные лошадки вырываются вперед, на рынке это все равно что плыть против течения, если вы не продвинетесь вперед, то отступите назад. Семья Ци уже находилась в самом низу пяти семей, и ее статус был под угрозой. После внутренней борьбы ее сила еще больше уменьшилась, и она больше не могла называться "Пятью Великими Семьями". Если бы Ци Кун был жив и узнал, что его семья пала до такого состояния, то точно бы разозлился до смерти.

С тех пор в их городе больше не упоминались Пять Великих Семей, вместо этого появились Четыре Великих Семей.

Му ЦзинЮань изначально не хотел оставлять семью Ци, он до сих пор живо помнит сцену похищения Бай ИХаня в то время. Каждый раз, когда ему это снилось, он просыпался в холодном поту. Но Ихань сказал, что Ци МинЯн умер, и семья Ци к этому делу не причастна, бесполезно избавляться от них.

ЦзинЮань чувствовал, что без власти семьи Ци, как мог Ци МинЯн добиться успеха? Но, поразмыслив об этом, он решил послушаться мнения ИХаня. Он знал, что в мыслях ИХаня, кто сеет ветер, пожнет бурю, и вовлечение других людей может обернуться несчастьем. Поэтому, раз Ци МинЯна не стало, то все обиды рассеялись вместе с ветром.

Хотя он ни в коем случае не примирился с этим, поскольку Ци МинЯн и Фэн Цюнь были уже мертвы, решил не проявлять инициативы действовать, но, как некоронованный король всего местного бизнеса, его отношение по-прежнему очень важно. А его обиды на семью Ци больше нельзя описывать как простую "неприязнь". В поисках ИХаня, в то время, были задействованы все силы четырех великих семей и Скрытого Дракона, эти силы перевернули весь город с ног на голову. Когда об этом упоминалось, люди невольно испытывали затаенный страх перед масштабностью событий. Мало того, что тиранический Му ЦзинЮань страшен сам по себе, и при его упоминании у людей возникала дрожь, так еще и "Скрытый Дракон", никогда не появлявшийся в открытую, вдруг вышел из воды, проявив себя. План Ци МинЯна был выверен и точен, а исполнение идеально, как и время. Однако, лишь за сутки, все оказалось перевернуто с ног на голову, Ци МинЯн ушел и не вернулся, а Ци Кун также вслед за ним скоропостижно скончался. Одно это показывает влияние Бай ИХаня. Благодаря этому инциденту всеобщее представление о том, что "Бай Ихань - это бомба, которую ни в коем случае нельзя трогать", поднялось на новый уровень. Все думали, что первое, что сделает Му ЦзинЮань после того, как найдет своего возлюбленного, это уничтожит семью Ци до последнего представителя, не оставив ни одного отброса. Неожиданно, Му ЦзинЮань мягко отпустил семью Ци. Но все знают, что, если он не трогает их, это не означает, что конфликт

улажен. Большинство людей могли догадаться, что это должно быть влияние Бай ИХаня, и, даже если он никак не выступал против семьи Ци, он определенно не срывал своего отвращения к ним. Эти старые лисы, властвующие над бизнесом, и умеющие замечать, куда дует ветер, тут же заметили тенденции, не упустив своего шанса. В такой ситуации семья Ци уменьшалась снова и снова, пока полностью не обратилась третьесортной семьей, достигнув уровня Чу ФанМина и даже вынужденная вступить с ним в союз. Теперь-то Чу ФанМин сумел добиться должного уважения в семье, хотя конечно, он так и не нашел способа повлиять на Сюй ЮЖаня и получить от него выгоду.

Конечно, Бай ИХана все это вообще не заботило. С его благополучным возвращением все вздохнули с облегчением, вернувшись по домам с улыбками Будды. "Скрытый Дракон" великолепно появился и вновь исчез, но никто не осмеливается относиться к нему как к легенде, далекой от них самих. Он показал только отвратительную хищную голову, но это уже перепугало окружающих. Никто не смеет бросать вызов этому дремлющему бегемоту, кроме Фан И, конечно.

В резиденции Му.

— Сейчас умру от смеха, — сказал ИХань, закрывая телефон. — Фан И, наконец, спекся.

— Что случилось? — с улыбкой поднял на него голову ЦзинЮань, собирающий вещи.

Отложив трубку ИХань подошел, чтобы помочь ему, хотя больше оказывал медвежью услугу, чем помогал, и сказал с улыбкой:

— Цинь Фэн - человек, вокруг которого витает очень злая энергия, но когда он находится рядом с Фан И, он всегда улыбается и смеется. Но, прошлой ночью он вел себя так подло, что Фан И наконец не выдержал и отправил его в гостиную спать на диване.

ЦзинЮань снова сложил одежду, которую тот скомкал, и тепло произнес:

— Так Цинь Фэн уже ночевал в спальне Фан И? Получилось ли у него?

— Точно, почему я об этом не подумал? — вдруг осенило ИХаня. — Когда он начал ночевать в спальне?

— Он - лягушка, сваренная в теплой воде, а Фань И почти приготовлен, — отметил ЦзинЮань.

— В наши дни существует так много способов влюбиться, — кивнул ИХань. — Вот ты, ну совсем не похож на того, кто станет использовать план "страданий плоти".

— Не упоминай об этом, — после паузы произнес ЦзинЮань, сухо кашлянув.

— Я хорошо помню этот инцидент, и я не могу забыть его, даже если захочу, — игриво рассмеялся ИХань.

— Я тогда был готов на все и отчаянно искал выход из критической ситуации, — отложив одежду, ЦзинЮань взял его за руку. — Уверяю, никогда больше не стану совершать подобного, чтоб причинять тебе беспокойство.

— Так-то лучше, — хмыкнул ИХань. — Это вся одежда, что нам нужна?

— Там есть все необходимое, нужно просто захватить немного одежды. — кивнул тот. — Уверен, что не хотите отправиться в другое место? По-моему, у многих медовый месяц сводится к тому, чтобы развлекаться в разных местах.

— Если хочешь развлекаться где-либо еще, то этим можно заняться в любое время, но свой медовый месяц я хочу провести в мире только для нас двоих.

— Хорошо, — ответил ЦзинЮань с нежностью в голосе и смягчившимся выражением. — Давай отправимся в мир только для нас двоих, где не будем думать ни о чем, кроме друг друга.

— Все собрал? — спросил ИХань присев рядом и чмокнув того в щеку.

— Если бы ты не помогал, то давно бы уже все собрал, — посмеялся ЦзинЮань.

— Эй, ты только женился, а уже начинаешь на меня обижаться.

ЦзинЮань прижал его голову к себе и рассмеялся.

— Нет-нет, так ты становишься еще милее.

— Не используй это определение, описывая меня, — поднял тот на него брови. — Можешь использовать властный или могущественный, но не милый!

— Хорошо, хорошо, — вновь рассмеялся тот. — Ты могущественный, мой могущественный и властный маленький возлюбленный (муж/жена). Давай быстро примем душ и ляжем спать, нам завтра уезжать.

— Возлюбленный, так возлюбленный, зачем вообще добавлять маленький? — недовольно отозвался тот.

На следующий день ИХань покинул вертолет и ошарашенно посмотрел на удалявшийся летательный аппарат, когда удивленно осмотрел окрестности, шокированный открывшимся зрелищем.

— Здесь?

— Ну как? Нравится? — улыбнулся ему ЦзинЮань беря его за руку. — Я вызвал людей и они отремонтировали и привели все здесь в порядок. Каждые два дня нам будут доставлять продукты. Это будет мир только для нас двоих и никто нас не побеспокоит.

— Я думал, что мы просто купим виллу на берегу моря, — пробормотал ИХань.

— Это вилла на берегу моря, — серьезно сообщил ЦзинЮань.

— Это так, но ты не упоминал, что у тебя есть свой остров.

— Разве ты не хотел, чтоб нас беспокоили? Вот я и вспомнил о нем.

— Остров посреди моря или нет, неважно, — серьезно сказал ему ИХань, повернувшись к нему.
— Но здесь нет никого, кроме нас, как мы будем есть? Я ... Я умею варить только жидкую кашу с овощами, а ты готовить только лапшу, неужели мы будем жить на овощной каше и лапше до конца месяца?

ЦзинЮань опешил, молча достал телефон, набрал номер и спокойно сказал в трубку:

— Чэнь Хун, когда завтра будешь отгружать нам продукты, положи несколько кулинарных книг.

Закончив разговор он пошел к вилле, обняв ИХаня за плечи.

— Если я могу приготовить лапшу, я точно смогу приготовить и другие блюда, не волнуйся, — спокойно сказал он.

— Правильно, я тоже могу научиться, — после некоторых размышлений сказал ИХань.

— Нет, готовить очень опасно и легко обжечься, — открыв двери сказал ЦзинЮань, застыв на месте.

— А тебе, разве не опасно? — прищурился ИХань.

— У меня хорошо получится, — уверенно ответил тот и потянул ИХаня к дивану, усадив его там

и сказал. — Устал? Отдохни. Я в мгновение ока раздобуду чего-то съедобного.

Не дождалась я английского, так что потихоньку буду с китайского переводить. Только вот глава на китайском немного недоработана (хотя и раньше такое встречалось, но не так заметно), похоже даже не все кавычки поставили, иногда даже непонятно диалог это или мысли. Так что могут быть неточности, некоторые диалоги поставила на свой страх и риск.

<http://bllate.org/book/15667/1402145>